

унаследована была и его сыном, благородным и мужественным Калоюанном. Преемником этого последнего в апреле 1143 г. сделался еще более блестящий Мануил I, последний великий государь из династии Комненов. Среди беспрестанных войн правил он империей до 1180 г., сумел по отношению к Гогенштауфенам в Италии занять угрожающее положение и превратил Константинополь снова в политический центр всего Востока¹.

Мануилу-то именно и пришлось выдержать одно из жесточайших нападений со стороны норманнов, когда за осуществление их завоевательных предприятий взялся племянник Гискара Рожер II, сделавшийся королем Сицилии, объединенной с Апулией. Он воспользовался Вторым крестовым походом, предпринятым Конрадом III германским и Людовиком VII Французским для того, чтобы учинить военный набег на Грецию, откуда подозрительный император Мануил оттянул войска к Константинополю. Сицилийский адмирал Георгий Антиохийский, по происхождению грек, в 1146 г. напал во главе сильного флота сначала на остров Корфу, затем, объехав вокруг Пелопоннеса, предпринял бесплодную попытку осадить хорошо укрепленную Монембазию, ограбил побережье Ахайи и Этолии и наконец проник в Коринфскую бухту, где и высадился в порте Салоне. Норманнское войско отсюда двинулось в Фивы, покинутые без всякой защиты стратегом Элады. Этот зажиточный город наравне с Коринфом и даже Константинополем славился шелковыми фабриками; здесь целые уж сотни лет изготовлялись, по большей части, те одежды из пунцового бархата, на которые оказывался постоянный спрос благодаря роскоши, господствовавшей при дворах и в церковных обрядах² Византийское правительство покровительствовало этой значительной, хотя и искусственной, промышленности с такой заботливостью, что освобождало даже от воинской повинности рыбаков,

¹ Таким политическим центром и рисуется Евстафием Константинополь в надгробном слове Мануилу (в гл. 21).

² Шелковая промышленность развилась в Греции с конца X века и долгое время сосредоточивалась в Константинополе и Фивах. Pariset Hist. de la Soie. II, 19, 64.